

"Ты не понимаешь, да?" спросила Фелиция у Питера. Гвен и ЭмДжей ушли, и Питер и Фелиция остались сидеть за своим обычным сердечным, но неловким завтраком.

"Нет, не понимаю", - Питер постепенно терял терпение с Фелицией. Он не возражал против того, что она, казалось, в основном терпела его присутствие, но сегодня утром у нее в заднице был какой-то жучок. "Так что, вместо того чтобы быть сукой, объясни мне это".

Он не злился на нее особенно, но с тех пор, как она приехала сюда, она проводила больше времени с Гвен, чем с ним или МД. Он не мог решить, ревновал ли он или просто злился, что она, казалось, не делает никаких усилий, чтобы общаться с группой.

Хотя он не мог ее винить: ей пришлось бежать из дома, она не была богата и не имела доступа ни к деньгам, ни к одежде. Поскольку Гвен была примерно такого же размера, за исключением грудной клетки, она жила у нее и жила за счет благотворительности от троицы.

"Отлично." Фелиция достала пластиковый пакет, в нем был один из образцов крема Гвен с черной этикеткой, и Питер пожал плечами,

"Ну и что?" спросил он ее. Крем улучшил их сексуальную жизнь, даже если он уже был вовлечен, и они начали использовать его в качестве смазки.

Гвен приготовила несколько разных кремов, этот был черный, самый сильный. Она сделала белый, зеленый, синий, красный и, наконец, черный, каждый по 10, 20, 30, 40 и, наконец, 50 процентов. Сильнее, чем этот, девушки были оглушены до потери сознания одним только запахом, при такой силе он переставал быть удовольствием и становился ядом. Даже Питер чувствовал жжение в глазах и горле при более высоком уровне силы, и Гвен пришлось использовать одну из своих чистых комнат, чтобы очистить воздух, пока они не задохнулись.

"Итак, это может принести вам кучу денег, почему вы ничего с этим не делаете?"

"Ну, потому что одобрение FDA занимает год, но после примерно десяти лет испытаний, как на животных, так и на людях, чтобы убедиться, что это не сгниет ваш мозг или не вызовет у вас супер рак или что-то в этом роде".

"Супер рак?" Фелиция дернула лицом: "Пит, все в порядке, это натуральный гормон и феромон. Гвен протестировала его, Гвен много занималась наукой, если она говорит, что это безопасно, значит, это безопасно".

"Да, я знаю, мы используем его все время, но я уверен, что FDA примет доказательство "моя подружка-симбионт так говорит" и даст мне разрешение".

"Знаешь, Гвен говорила, что иногда ты можешь быть глупым, - покачала головой Фелиция и села, - "книга умна, улица глупа", как она говорила. Так вот, я книжная тупица, но уличная умница. Мне все равно, какова химическая формула Cheese Whiz, но попроси меня выбрать tr-15 или обойти xj47, я смогу, а еще у меня есть кое-какие связи, и я возьму это за хорошую цену."

Питер поднял бровь, "правда? и не хотите ли вы это объяснить?".

Фелиция вздохнула и пожала плечами: "Мой отец, он не тренер, он известный вор, и он обучил меня, чтобы я стала его заменой, когда он уйдет на пенсию. Так что да, мошенники, банковские дела, преступления, я - ваша девушка, и да, проститутки и бордели", - непринужденно сказала она, делая себе кофе и добавляя несколько больших ложек сахара.

Охотница жаждала энергии, а с тех пор, как ее связали, ей стало необходимо съедать несколько больших порций в день.

Питер поднял бровь: "И ты собиралась сказать нам, когда?"

"Никогда, ты думаешь, я хочу красться по крышам по ночам? Я хочу нормальной жизни, жену, детей, может быть, и дом, а не работу в банке и криминальных авторитетов, но с тех пор как отец пропал, у меня нет выбора".

Питер пожал плечами: "Это твоя жизнь, Фелиция, так что вернемся к крему".

"Много мест, может быть, нестандартные места примут это, все, что угодно, чтобы сделать жизнь девушки немного легче".

Питер сжал кулак: "Легче, да?"

"О, черт возьми, отдайте мне должное. Нет, я не работаю на настоящих отморожков. Крэковые притоны и **** - это не для меня".

"У тебя есть список притонов?" Глаза Питера загорелись, зачем останавливать грабителей, если можно разогнать крупные заведения, а у них обычно много наличных.

Фелиция закатила глаза: "Да, у меня есть, я запишу для тебя несколько, но это, - она покрутила контейнер на столе, - это может заработать деньги почти даром?"

"Так хорошо, да?"

"Ты не понимаешь, Питер, я лесбиянка, если бы каждый парень умер прямо сейчас, я бы не была так расстроена, ну, мой отец, и, наверное, ты, но это, даже сейчас я все еще чувствую его запах, и Гвен запечатала жестянку и пакет. Охотница сходит с ума, и все, чего я хочу, это чтобы ты перегнул меня через этот стол, сорвал с меня трусики и вошел в меня по самые яйца. Для шлюхи, которая устала, но ей нужен еще один джон, чтобы хватило денег прокормить ребенка, это золото. Это не очень красиво, Питер, но ты можешь заработать деньги и принести пользу".

Фелиция надеялась воззвать к чувству справедливости Питера, он всегда болел за маленького парня, или, как в этот раз, за девушку, и, глядя на него, он глубоко задумался.

Однако она вздохнула: "Потерял тебя в притоне, да?"

Он покачал головой: "Не-а, вообще-то, я в самом центре города. Крэк денс звучит как плохое второе место". Питер глубоко вздохнул: "Мы не можем сделать это, Гвен должна помочь. Получим ее одобрение, заручимся ее помощью, и тогда да, но у нас есть более насущные проблемы".

Фелиция догадалась, что он имеет в виду, и скользнула к нему, сев на колени: "Так я буду давить или ты?", но он рассмеялся и покачал головой,

Питер поднял бровь, удивляясь, что она вообще предложила это, "позже", и Фелиция прикусила губу, но кивнула,

Она знала, что избегала его, но дело было не в том, что он ей не нравился, она молила о том, чтобы он просто взял ее, вошел в нее, и она даже поговорила об этом с Гвен, которая сказала

ей просто принять это и пойти трахнуть его, она даже присоединится к ним, если захочет. Было трудно признать, что ей кто-то нравится, не говоря уже о парне. Ее отец вбил в нее правило "никаких привязанностей", и ей было трудно. Это вызвало другое правило "никаких слабостей", и она снова оказалась в одиночестве, желая связаться с ними, но боясь, что потеряет еще больше в процессе.

Составьте список худших и лучших мест". Поскольку Алекси мертва, а пробел есть, нам нужно действовать быстро. Если у тебя есть связи с преступным миром, используй их, узнай, кто захватил власть, и мы с тобой отправимся на охоту".

Это вызвало более сильную дрожь в ее позвоночнике, чем мысль о том, что Питер потом будет ее насиловать, ей приходилось иметь дело с самыми ужасными говнюками в округе, обучать их, как называл это ее отец, но теперь она могла пойти и заставить их заплатить за все то дерьмо, которое ей пришлось вынести.

Весь день они работали, Питер распечатал карту Адской Кухни, а Фелиция помечала все известные ей "горячие точки", мелкие предприятия, которые вела Алекси, а также различные преступные синдикаты и банды, которые работали на каждой территории.

"Я не собираюсь брать на себя управление, если ты об этом думаешь, Фелиция, быть преступником - это совсем другое, чем быть немного более жестоким, чем Spooder-man, сломанное запястье - это больше сдерживающий фактор, чем пощечина, но эти, эти притоны и дома шлюх, где происходит действительно мерзкое дерьмо, это уже нечто большее".

"Это освобождает тех, кто хочет выйти, и дает шанс на борьбу тем, кто не хочет. Мы посылаем сообщение Фелу, сообщение о том, что на улицах хозяйничает Веном и не стоит с ним связываться". Питер продолжил, наливая им обоим кофе. Смотреть на карты весь день было утомительно, от составления списка мест, которые нужно посетить, а затем упорядочивания их по списку Алекси, у него разболелась голова, тем более что некоторые места были одинаково плохими.

"Вы хотите навести порядок на улицах, но не захватывать их? Нельзя оставлять все как есть, даже ты знаешь, что природа не терпит вакуума, мы убираем больших парней, а на их место приходит другой большой парень. Черт, держу пари, прямо сейчас кто-то присматривается к свалке и команде Алексиса. Это не работает так, Питер". сказала Фелика, подойдя к нему и посмотрев на список, который он составил.

"Дело не в том, чтобы захватить власть, а в том, чтобы послать сообщение. Продавать наркотики, содержать бордель - это нормально, а вот издеваться над соседями, усложнять жизнь людям, живущим рядом с тобой, - это да. Множество людей совершают безумные поступки, и никто от этого не становится мудрее. Если какой-то мудака с библией говорит, что это плохо, это не значит, что это действительно так. Так что нет, о подонках заботятся, мошенники с низким профилем остаются в бизнесе". Питер нашел ее раздражающей, но он признал, что она очень привлекательна, и рука проделала путь вверх по ее ноге и легла на верхнюю часть ее задницы.

"Вау, знаешь, я никогда не думал, что услышу это от тебя. Я думала, что ты из тех подонков, которые должны платить, а не из практичных мыслителей, хм, тогда ты не просто симпатичная мордашка", - сказала Фелиция, качая головой и убирая его руку со своего места.

"Ну и ну, ты думаешь, я симпатичный?" Питер улыбнулся и подмигнул Фелиции, которая засмеялась и свернула бумагу, чтобы бросить в него.

"Серьезно, Пит, ты знаешь, во что ввязываешься. Я имею в виду, некоторые из этих парней упакованы, и не в хорошем смысле. Штурмовые винтовки, тяжелые боеприпасы. Как только мы начнем, ты объявишь войну одним из самых злобных говнюков Нью-Йорка. Черт, спросите Гвен, кого не трогает ее отец, спросите ее, кого не трогает ее отец, и я готов поспорить, что это эти парни". Фелиция указала на лист бумаги со списком имен на нем. "Каждый из этих засранцев придет за тобой, каждый из этих засранцев сделает своей задачей остаться в бизнесе и быть последним стоящим. Это начало войны, Пит, которую мы можем выиграть, но ты, похоже, не понимаешь, что она будет грязной, и кто-то должен быть там, чтобы все убрать".

"Мы не можем уничтожить всех, мы можем только дать им понять, что работать в моем городе - плохо для бизнеса. Пусть они знают, что Веному все равно, платишь ли ты проститутке, чтобы она отбила тебе яйца, или нюхаешь кокс из задницы шлюхи, но продавай крэк возле школы или похищай детей для торговли сексом, и ты увидишь, что твои внешние стороны будут проветриваться. Если ты хочешь убирать за собой, тогда вперед. Я помогу, но я не могу быть слишком связан. Я хочу попытаться остаться легальной, мое имя не может быть связано с этим, склад не может быть связан с этим". Питер откинулся назад и уставился на Фелицию, есть линии, которые никогда не должны пересекаться, невинные платят, когда виновные играют - это все, о чем он мог думать.

Фелиция покачала головой: "Я не думаю, что ты понимаешь, Пит, правда не понимаю. Это не будет игрой, они примут первый удар и в следующий раз набросятся на тебя с оружием в руках. Веном станет мишенью, даже если ты не захочешь, они придут за тобой".

Питер превратился в Венома, возвышаясь над ней, и Фелиция почувствовала две эмоции, когда он распахнул пасть и его пальцы удлинились в злые когти. И она, и Охотница почувствовали страх: он был хищником, который, как они знали, эволюционировал с тех пор, как они сражались в последний раз.

"Тогда они будут страдать", - когда огромный язык скользнул по пасти, она почувствовала, как в ней вспыхнула вторая эмоция, и Хантрисс мурлыкнула. Страх был побежден инстинктом, желанием его, первобытной частью ее мозга, которая говорила: "Спаривайся с ним". Охотница кричала, чтобы он вошел в нее, и когда ее руки пробежали по его передней части, он угадал ее намерение, и Веном скользнул назад. Когда его мужское достоинство вырвалось на свободу, она взяла его в руки и покрыла поцелуями все его лицо и шею, и вскоре все трое получили то, что хотели.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114310>